

Максим Мор

Сосед по комнате

Максим Мор

Сосед по комнате

«Автор»

2026

Мор М.

Сосед по комнате / М. Мор — «Автор», 2026

Кира возвращается в общежитие и узнаёт: на месте её соседки теперь парень. Ошибка администрации, но менять ничего не хотят. Её новый сосед Илья — тихий, бледный, не выходит днём и не ест. Кира решает, что он просто странный. Пока однажды ночью не находит в его тумбочке пакет с тёмно-красной жидкостью. На пакете маркером написано: «О+». Так Кира узнаёт, что её сосед — вампир. Но Илья не монстр: он не убивает людей, покупает кровь в клинике и просто пытается жить обычной жизнью. Постепенно страх сменяется любопытством, а любопытство — чем-то большим. Но спокойствие заканчивается, когда в городе находят тело студента, а на ночной дорожке появляется Маркус — древний вампир, который считает Илью отступником. Он даёт Илье три дня: вернуться к своим или потерять всё. Включая Киру. Она — обычная студентка, которая не должна была влюбиться в вампира. Он — тот, кто не должен был привязаться к человеку. Но когда на кону жизнь, правила перестают иметь значение.

© Мор М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Заселение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Максим Мор

Сосед по комнате

Глава 1. Заселение

Августовское солнце плавало асфальт, когда Кира выволокла чемодан из такси. Общезнакомство 7 встречало её привычным запахом старой краски и хлорки — запахом, который она ненавидела и любила одновременно. Четыре года здесь. Четыре года свободы от родителей, от их вечных вопросов «когда ты уже повзрослеешь?» и «почему у тебя опять тройка по вышке?». Кира толкнула тяжёлую дверь и вдохнула спёртый воздух коридора. Вахтёрша — тётя Валя, женщина неопределённого возраста с вечным вязанием в руках, — подняла на неё глаза. — О, Кира. Приехала. — Она сказала это так, будто Кира была должником, который наконец-то соизволил вернуть деньги. — Здравствуйте, тётя Валя. Я в 314-ю. Вахтёрша отложила вязание и посмотрела на неё с выражением, которое Кире совсем не понравилось. Так смотрят врачи, когда собираются сообщить что-то неприятное. — Значит, так, девочка. Твоя соседка, Лена, съехала. Ещё в июле. А место твоё... — она сделала паузу, — заняли. — В смысле заняли? — Кира нахмурилась. — Это моя комната. Я здесь четыре года живу. — Понимаешь, какое дело... — тётя Валя понизила голос. — Ошибка вышла. В администрации. Подселили к тебе мальчика. Студент-заочник, перевёлся. Мест нет, говорят. Пусть, говорят, пока так поживёт. Кира замерла. Мальчик. В её комнате. В комнате, где её трусы сушатся на батарее, где она ходит в пижаме с мишками, где она плачет над сериалами и ест мороженое прямо из ведра. — Вы серьёзно? — Голос Кире поднялся на октаву. — Я девочка! Какого чёрта вы подсадили ко мне парня?! — Тише, тише. — Тётя Валя замахала руками. — Он тихий. Ни с кем не общается. Не шумит, не пьёт, не курит. Идеальный сосед, я тебе говорю. Потерпи немного. Может, к октябрю место освободится. — Потерпи?! — Кира чувствовала, как закипает. — Я должна терпеть незнакомого мужика в своей комнате? — Он не мужик. Студент. Молодой совсем. — Тётя Валя вздохнула. — Кир, ну куда я его дену? На улицу? Совесть имей. И потом — не ты одна такая. В 210-й тоже подсадили. И в 405-й. Кира хотела закричать. Хотела позвонить в деканат, в администрацию, в прокуратуру, в ООН, куда угодно. Но вместо этого просто выдохнула, схватила чемодан и потащила его к лестнице. Третий этаж. Коридор. Обои в цветочек, выцветшие до состояния «кто-то пролил на них чай в 1987-м». Дверь 314. Кира осталась перед ней. Сердце колотилось. «Ладно. Может, он нормальный. Может, он вообще гей. Может, он боится меня больше, чем я его». Она открыла дверь. Комната встретила её холодом. Не прохладой от кондиционера — кондиционера здесь отродясь не было, — а странным, неестественным холодом, будто кто-то открыл окно в декабре и забыл закрыть. Шторы были задёрнуты, хотя на улице стояла жара. У окна, спиной к двери, сидел парень. Ноутбук. Капюшон. Он не обернулся. — Привет, — сказала Кира, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Я Кира. Твоя соседка. Надеюсь, ты не маньяк. Пауза. Долгая. Настолько долгая, что Кира успела придумать три плана побега и один план убийства. — Илья. — Голос низкий, ровный. — Не маньяк. — Уже легче. Кира прошла в комнату, бросила чемодан на свою кровать — слава богу, её кровать осталась нетронутой, — и начала разбирать вещи. Илья не двинулся. Не обернулся. Не сказал больше ни слова. Она украдкой разглядывала его. Худой. Бледный — настолько, что кожа казалась почти прозрачной. Тёмные волосы выбивались из-под капюшона. На столе — только бутылка воды. Ни еды, ни чашки, ни крошек. Кира открыла шкаф. Её вещи были сдвинуты на одну сторону. На другой — аккуратно сложенные чёрные футболки, джинсы, свитер. Всё чёрное. Как на похоронах. «Ладно. Гот. Бывает». Она разобрала вещи, постелила постель, повесила плакат с группой, которую слушала с девятого класса. Илья всё так же сидел

у окна. Час. Два. Три. К вечеру Кира не выдержала:— Ты вообще собираешься есть? Или ты на фотосинтезе?— Я поел, — ответил он, не оборачиваясь.— Когда? Я тут с двух часов.— До тебя. Кира хмыкнула. Станный. Очень странный. Но не агрессивный. Может, тётя Валя права — потерпит. Она легла спать рано. Устала с дороги. Илья остался сидеть у окна. Когда Кира проваливалась в сон, ей показалось, что в комнате стало ещё холоднее. Проснувшись она от жажды. Горло пересохло, будто она наелась песка. На тумбочке — пустая бутылка. Вода закончилась ещё вечером. Кира села на кровати, протёрла глаза. В комнате темно. Только слабый свет луны пробивается сквозь щель в шторах. Илья спал? Нет. Его кровать была пуста. Он сидел у окна. Всё так же. Спиной. «Он вообще спит?» Кира не стала спрашивать. Просто встала, подошла к тумбочке Ильи. У него всегда была вода. Она видела бутылку днём. Открыла дверцу. Внутри было темно. Кира нащупала рукой что-то холодное. Пластик. Бутылка. Но не вода. Тяжёлая. Она вытащила её на свет. Пакет. Прозрачный пластиковый пакет, какие ставят в капельницах. Внутри — тёмно-красная жидкость. Густая. Кира замерла. На пакете маркером было написано: «О+». Кровь. Кира почувствовала, как пол уходит из-под ног. Руки задрожали. Она хотела закричать, но голос застрял в горле.— Ты не должна была это видеть. Голос раздался прямо за спиной. Кира резко обернулась. Илья стоял вплотную. Она не слышала ни шагов, ни дыхания. Он просто был здесь. Его глаза в темноте казались почти чёрными. Бледное лицо. Ни капли эмоции.— Что это? — прошептала Кира. — Это... кровь?— Да.— Ты... ты вампир? Пауза. Долгая. Как тогда, при знакомстве.— Да. Кира хотела закричать. Набрала воздуха в лёгкие, открыла рот — и почувствовала на губах его ладонь. Холодную. Осторожную. Он не давил. Просто закрывал ей рот.— Если закричишь — придут люди, — сказал он тихо. — Я не хочу проблем. И ты не хочешь. Давай поговорим. Кира кивнула. Он убрал руку.— Ты... — она сглотнула. — Ты убиваешь людей?— Нет. — Илья сел на свою кровать. — Я покупаю кровь. В клинике. Через знакомого врача. Питаюсь только так.— Почему ты здесь? Почему не... не где-то ещё?— Мне нужна легенда. Я якобы студент-заочник. Живу в общежитии. Никто не задаёт вопросов. — Он посмотрел на неё. — Ты задаёшь.— Я не верю тебе, — сказала Кира. — Ты врешь. Ты просто... ты просто хочешь, чтобы я не рассказывала. Илья вздохнул. Встал. Протянул руку ладонью вверх.— Хочешь доказательство? На его ладони вспыхнул огонёк. Маленький, как от зажигалки, но он не обжигал. Кира отшатнулась, упала на кровать. Сердце колотилось где-то в горле.— Я не причиню тебе вреда, — сказал Илья. Огонёк погас. — Но если ты расскажешь кому-то — мне придётся уехать. А я не хочу уезжать. Мне здесь... нравится. Он смотрел на неё. Долго. Кира поняла, что он имеет в виду не общежитие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.